

А
ВСЕСОЮЗНАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
им. ЛЕНИНА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НИКИТСКИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД
им. МОЛОТОВА

Том XXII.

Выпуск 1-й

47613

634.9

Т Р У Д Ы
ГОСУДАРСТВЕННОГО
НИКИТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА
им. МОЛОТОВА

ДЕРЕВЬЯ и КУСТАРНИКИ

922.11
48

57

0.65

48

ЯЛТА.

1939 г.

А

Под общей редакцией
доктора
биологических наук
Е. В. ВУЛЬФА
и
доктора
биологических наук
В. П. МАЛЕЕВА

В. П. МАЛЕЕВ

РАБОТЫ НИКИТСКОГО САДА ПО СИСТЕМАТИКЕ И ГЕОГРАФИИ РАСТЕНИЙ

Назначение Х. Х. Стевена первым директором Никитского Сада оказалось очень удачным, так как он ко времени основания Сада (1811 г.) был уже признанным ботаником-растениеведом, знатоком не только дикорастущей флоры, но и сельского хозяйства обширных областей юга СССР. Начав свою ботаническую деятельность в 1800 г. под руководством известного ботаника М. Биберштейна—автора „*Flora taurico-caucasica*“, Стевен и впоследствии, работая уже в Никитском Саду, не терял связи с этим ученым,—держал его в курсе разветвлявшейся работы Сада и, в свою очередь, получал от него много ценных указаний.

Организацию Сада Стевен начал составлением плана „экономо-ботанического Сада на южном берегу Тавриды“, где наряду с интродукцией, изучением и размножением полезных растений наметил и „разведение всех возможных в Крыму деревьев, кустов и трав для познания всех различных видов по наружным их признакам“. На „ботаническом партере“ Стевеном была собрана коллекция дикорастущих, главным образом, травянистых растений, которые ему нужны были для систематических и фито-географических исследований, а также для обмена (живыми растениями, семенами и гербарным материалом) с другими ботаническими учреждениями. К сожалению, до нас не дошло подробного описания этого партера, которому Стевен, как видно из его писем к М. Биберштейну, уделял так много внимания. О собранной на нем коллекции можно составить представление лишь на основании каталога растений, разводившихся в Никитском Саду с 1812 по 1820 г. По данным этого каталога, за этот период на партере разводилось около 2000 видов *). В списке растений за 1821 г. в партере значится 2327 видов.

Не подлежит сомнению, что, как монографические работы Стевена, так и его критические списки растений Кавказа и Крыма в значительной степени основаны были на изучении тех живых растений, которые разводились им в ботаническом партере Никитского Сада. Неотделима от деятельности Стевена в Никитском Саду и работа его по составлению полного критического списка растений Крымской флоры **), законченная им в

*) Малеева О. Ф. „Никитский Сад при Стевене“. Зап. Гос. Никитского оп. Бот. Сада, т. XVII, в. I. 1931 г.

**) Steven, „Verzeichniss der auf der Taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen“ 1856 г.

Судак 18 сентября 1855 г. В этой работе, представляющей собой результат многолетнего изучения флоры Крыма, Стевен выступает не только как систематик, но и как фитогеограф, стремящийся к широким обобщениям и выводам; в первой части, перед списком растений, он дает краткое описание растительности Крыма и делает первый опыт анализа флоры Крыма и сравнения ее с флорой других стран.

В 1824 году Стевен оставил должность директора Сада, сохранив общее наблюдение и руководство Садом. Его преемник Н. А. Гартвис был специалистом в области декоративного садоводства и плодоводства. По свидетельству известного ботаника Карла Коха *), посетившего Сад в 1844 году, Гартвис был человеком, „ревностно изучившим всю наиболее важную французскую и немецкую литературу по садоводству“. Но Гартвис не был ботаником, и при нем работа Сада в области систематики и географии растений прекращается. Повидимому, вскоре после ухода Стевена ликвидируется и ботанический партер. Однако, при Гартвисе интенсивно ведется интродукция растений, в частности древесных. Много интересного материала привозили экспедиции, которые Садом посылались в малоисследованные тогда области Закавказья. Очевидно, Стевен (живший после ухода из Сада в Симферополе) знакомился с этими поступающими в Сад материалами, так как им описано несколько новых видов с Кавказа, впервые интродуцированных и введенных в культуру Никитским Садом при Гартвисе.—*Quercus Hartwissiana*, *Staphylea colchica*, *Pinus hamata*, *Pinus (Abies) Nordmanniana*, *Paeonia Wittmanniana*; в описаниях этих видов неизменно указывается, что новинки эти были привезены никитскими садоводами („hortulani Nikitenses“); что касается *Q. Hartwissiana*, то Стевен отмечает, что он был открыт Гартвисом во время путешествия по западному Закавказью и затем интродуцирован им в Сад.

После смерти Гартвиса и открытия в 1868 г. училища садоводства и виноделия в Саду наступает общий упадок интродукционной и исследовательской работы; Сад постепенно превращается в вспомогательное учреждение при училище. Вопрос о реконструкции Сада и возобновлении его исследовательской работы был поднят в связи с столетним его юбилеем. Бывший тогда директором Сада М. Ф. Щербаков в своей докладной записке **), обосновывает необходимость развития акклиматизационной и ботанической работы Сада. Еще до того, в 1908 г. В. Н. Любименко, занимавший тогда должность ботаника-садовода Никитского Сада, на небольшие средства, ассигнованные Департаментом земледелия, организовал физиологическую лабо-

раторию. В 1914 году в Саду было приступлено к организации ботанического кабинета, перед которым была поставлена задача разработки вопросов систематики растений и изучения флоры Крыма; тогда же началось и создание гербария. Организации кабинета и гербария положил начало ботаник Е. В. Вульф, после чего в продолжение ряда лет он возглавлял ботанический отдел Сада.

Вначале в состав ботанического кабинета входила физиологическая лаборатория и музей Сада и, кроме того, заведующий ботаническим кабинетом заведывал также и библиотекой. Впоследствии же, после Великой Октябрьской социалистической революции и последовавшей затем полной реконструкции Сада в научно-исследовательское и опытное учреждение, музей и библиотека были отделены от ботанического кабинета, а последний был переименован в ботанический отдел с гербарием и семенной. В настоящее время ботанический отдел функционирует как отдел освоения дикой флоры. В программе работ отдела особое внимание уделяется изучению дикорастущих полезных растений, систематическому изучению растений, разводимых в Саду и, наконец, подведению научной основы под интродукционную работу Сада посредством изучения литературных данных по флоре и растительности тех стран, которые являются интродукционными очагами для Крыма.

Как уже указывалось выше, в 1914 г. Е. В. Вульф *) приступил к организации в ботаническом кабинете гербария. В основу гербария были положены хранившиеся в музее (неизвестно, когда и как попавшие в Сад) гербарий Срединского из Крыма и Южной России и *Flora ingrica exsiccata* Meinhäusen'a, всего около 500 листов. К ним были присоединены сборы Е. В. Вульфа по Крыму (1000 листов) и его материалы по сем. *Scrophulariaceae*.

К 1 января 1915 г. в гербарии всего было 1500 листов. Дальнейший рост гербария в первые же годы был обеспечен интенсивными сборами растений в Крыму (Е. В. Вульф, С. С. Станков, А. Н. Смирнова и др.); был также начат обмен гербариями и производилась покупка коллекций. Уже к 1 января 1916 г. гербарий вырос до 4500 листов. Вскоре в гербарий Сада поступили сборы Крымских растений А. Н. Петунникова, Г. И. Грабовского, Андреева и особенно ценные материалы И. В. Ванькова—любителя-исследователя Крымской флоры. В результате всех этих и других поступлений и дальнейших сборов ботаников Сада гербарий Сада стал наиболее полным хранилищем гербарных материалов по флоре Крыма.

Почти с самого начала существования гербария Сада в нем был выделен общий гербарий, в котором концентрировались гербарные материалы, собранные за пределами Крыма. Общий

*) Koch C. „The Crimea“. London, 1855.

**) „Докладная записка по поводу преобразования Никитского Сада“. За Никитского Сада, вып. IV, 1911.

*) Вульф Е. В. „Отчет о научной деятельности ботанического кабинета Никитского Сада“, Симферополь, 1919.

гербарий имеет, главным образом, справочное значение. Впоследствии из общего гербария был выделен Кавказский гербарий. Наконец, создан еще гербарий культурной флоры, в котором хранятся растения, разводимые в Саду, главным образом, в его арборетуме. Старый садовый гербарий сборов 1921-22 гг. впоследствии поступил в музей Сада как демонстративный материал; вновь этот раздел гербария был организован в 1929 году. Наличие и рост гербарных материалов показаны в следующей таблице; в ней даны количества гербарных листов по годам, по которым есть опубликованные данные *).

Наличие гербарных листов на 1 января:

Отделы гербария:	1915	1916	1922	1929	1937
Крымский	—	—	26081	25480* *)	20920
Кавказский	—	—	12151	4830	6778
Общий	—	—		14100	17567
Культурной флоры . . .	—	—	1792	—	2847
Итого	1500	4500	40324	44410	57112

Из этой таблицы совершенно ясно виден интенсивный рост гербария Сада, который в настоящее время является вполне достаточной базой для развития работ по флоре и растительности Крыма и других сопредельных с ним областей юга СССР, в частности северной части Кавказского побережья Черного моря.

Вторым необходимым вспомогательным учреждением для развития работ ботанического отдела является живой гербарий или коллекционный участок отдела. Прежде всего необходимо отметить весьма интересное начинание проф. Н. И. Кузнецова, который, будучи директором Никитского Сада, начал организацию большого систематического участка живых растений; растения на этом участке располагались по филогенетической системе Н. И. Кузнецова и, таким образом, предполагалось создать живую иллюстрацию этой системы; вместе с тем изучение собранных на участке растений, характерных для тех или иных семейств и родов, конечно, было бы чрезвычайно важно для дальнейших работ по филогенетической систематике.

Для этой систематической коллекции был отведен так называемый 30 квартал Сада. Там были начаты посадки растений, устроены бассейны для представителей водной флоры и т. д. Однако, неудачно выбранный участок с сухой шиферной почвой,

*) См. Е. В. Вульф I. с.; С. С. Станков. „Отчет о научной деятельности гербария Никит. Бот. Сада за 1920-21 гг.“. Бюллет. гербария Ник. Бот. Сада, вып. 1. 1922 г. и В. П. Малеев. „Гербарий Ник. Ботан. Сада“. Зап. Ник. Бот. Сада т. XI, в. 2, 1930 г.

**) Некоторое уменьшение по сравнению с 1922 г. объясняется выделением дублетов в обменный фонд.

отсутствие ухода в тяжелые годы гражданской войны помешали осуществлению этого интересного проекта: посаженные здесь растения частично погибли, немногие были пересажены в другие места Сада, а участок был занят плодовым садом.

Организация коллекционного участка растений Крымской флоры была начата еще в 1920 г. Более интенсивное развитие этого участка началось с 1928 г., когда был уже накоплен значительный фонд живых растений и ботаническим отделом были получены необходимые средства; под участок была отведена большая часть расположенного в центральной части Сада 19 квартала. Здесь были сконцентрированы все находившиеся в разных местах Сада крымские растения; началось интенсивное пополнение коллекции посредством посева и посадки новых растений. Кроме растений Крыма, на участке культивировались растения Закавказья, в особенности северной части Черноморского побережья (Новороссийский район), а также некоторые интересные и характерные представители Средиземноморской области. Впоследствии, в 1935 г., большинство растений коллекции было перенесено на новое место, и в настоящее время участок находится в стадии реконструкции. Несомненно, что коллекционный участок растений Крыма, сухих районов Кавказа и Средиземноморья имеет громадное демонстрационное и научное значение, — это необходимая база для систематических работ, место первичного испытания вводимых в культуру дикорастущих растений и, наконец, постоянный источник обменного семенного и гербарного материала.

Исследовательская работа Никитского Сада по флоре Крыма выразилась в ряде статей по отдельным критическим родам и видам (см. список литературы), напечатанных в Записках Сада и в других изданиях.

Большое значение имеет предпринятое Е. В. Вульфом составление полной „Флоры Крыма“ на основе критического анализа и сводки всех накопившихся материалов. Работа по анализу и сводки в основном ведется Е. В. Вульфом, а некоторые семейства обрабатываются другими ботаниками (Васильев, Цырина, Малеев, Станков и друг.). В настоящее время закончена обработка всех семейств до сем. Leguminosae и частично до сем. Umbelliferae; все эти материалы совершенно подготовлены к печати. Пока напечатаны только 3 выпуска „Флоры“, заключающие папоротникообразные, хвойные и однодольные, кроме злаков. С 1930 г. издание „Флоры“ временно прекратилось, но с 1939 г. будет продолжено.

Флористические исследования естественно приводят к вопросу о происхождении флоры Крыма. Этот вопрос представляет тем больший научный интерес, что горный Крым в биogeографическом отношении является в значительной степени островом и ныне существующие материковые связи его не могут объяснить флористических связей горного Крыма с Малой Азией,